

ения Е.В. Падучевой, считавшей, что в нем «выражена неопределенность» [Падучева 2012]. Стоит, правда, сделать оговорку, что «неопределенность» здесь не та, что выражается средствами классического определенно-личного предложения – говорящему неизвестно, кто совершил действие: *В дверь постучали: У него укради документы*. В туча же булгаковского предложения нет причин говорить о том, что онанду неизвестно, кто прочитал роман. Неизвестность здесь переходит в сферу затекстового адресата – читателя.

В этом текстовом фрагменте любопытна «обратная» авторская тактика: если в художественном тексте обычно субъектный уль неопределенно-личного предложения **анафоричен** (на этот акт обратила внимание Т.В. Булыгина), то Булгаков предъявляет определенно-личное предложение как средство **катафоры**: субъект, котором идет речь в неопределенно-личном предложении, становится известен читателю из посттекста. Тем самым автор продвигает читательское внимание вперед, «вправо», что оправдано в условиях за-решения: темп ускоряется, развязка приближается.

В связи с межсубъектным взаимодействием в триаде «автор – герой – читатель» и проблемой собственника знания / незнания обращает на себя внимание и следующий за диалогом заключительный фрагмент романа. Здесь Иешуа получает номинацию посредством неопределенного местоимения *кто-то* – во внутренней речи мастера. Уже после юбилейной определенности имени, и это мотивировано «потуханием» языка мастера: *память мастера, беспокойная, искалеченная цепями памяти стала потухать. Кто-то отпускал на свободу мастера, как сам* *и только что отпустили сознанного героя.*

Тем самым сначала Булгаков строит диалог с точки зрения героя¹, знающих больше, чем читатель (постепенное узнавание читателем того, кто обозначен в неопределенно-личном предложении *Ваш роман ложится*), а в финальном фрагменте автор конструирует ситуацию личного знания читателя, но незнания («забытого» знания) героя.

На примере осмыслиения неопределенно-личного предложения точки зрения разных субъектных инстанций можно проследить неизменность понимания языкового знака в речевом общении, которая осложняется и обогащается, становясь приемом авторских художественных тактик, устанавливающих взаимодействие как между собственно участниками речевого акта (внутритекстовыми субъектами, героями романа), так и между затекстовыми инстанциями – автором и его адресатом – читателем.

Литература

- Белошапкова В.А., Шмелева Т.В. Деривационная парадигма предложения // Вестник МГУ. Сер. Филология. 1981. № 2. С. 43–51.
- Булыгина Т.В. Я, ты и другие в русской грамматике // RESPHILOGICA. Филологические исследования: Памяти академика Т.В. Степанова 1919–1986. М.: Л., 1990. С. 111–126.
- Булыгина Т.В., Шмелев А.Л. Я, ты и другие в русском синтаксисе // Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М., 1997. С. 335–352.
- Золотова Г.А., Отилеко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М., (1998) 2004.
- Мельник И.А. О синтаксическом нуле // Типология пассивных конструкций. Диатезы и залоги. Л., 1974. С. 343–361.
- Падучева Е.В. Каузативные глаголы и деквизитивы в русском языке // Русский язык в научном освещении. 2001. № 1. С. 52–79.
- Падучева Е.В. Неопределенно-личное предложение и его подразумевающий субъект // Вопросы языкоznания. 2012. № 1. С. 27–41.
- Панов М.В. Русский язык // Языки народов СССР. Т. 1. М. 1966. С. 106–107.
- Плужник В.А. Общая морфология: Введение в проблематику. М., 2000.
- Плужник В.А. Введение в грамматическую семантику. М., 2011.
- Степанов Ю.С. Имена. Предикаты. Предложения. М., 1981.
- Успенский Б.А. Поэтика композиции. СПб, 2000.
- Шасматов А.А. Синтаксис русского языка. М., 2001.

Е.А. Никишина (Москва)
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)

Стратегии передачи чужой речи в письмах читателей в газеты (на материале советских и эмигрантских газет 20-х годов XX в.)

В статье мы рассмотрим некоторые особенности писем читателей в газеты, связанные с передачей чужой речи. В качестве материала были использованы письма из двух эмигрантских газет «Последние новости» и «Возрождение» и из двух советских – «Правда» и «Изве-

«стиля», издававшиеся в 20-е годы XX в. Жанр писем в редакции сам по себе очень неоднороден, поэтому одним из наиболее адекватных и удобных способов классификации писем представляется разделение их на более мелкие типы — **поджанры**. Выделяются, например, такие поджанры, как письма-сообщения, письма-благодарности, письма-просьбы, письма-предложения и т.д.

Один из самых многочисленных поджанров писем читателей в редакцию как в эмигрантских, так и в советских газетах — письма-отклики. Содержание писем-откликов касается не непосредственно действительности, а объектов, отражающих действительность, т.е. других письменных текстов. В письмах-откликах автор представляет свою реакцию на опубликованную ранее статью, другое письмо в редакцию, государственное постановление и пр. — это и является основной типовой интенцией всех писем-откликов. Таким образом, письма-отклики, представляя собой реакцию на некоторый текст-стимул, являются вторичным поджанром, — этим они отличаются от перечисленных выше первичных поджанров, которые не связаны с другими текстами.

Рассмотрим, как в письмах-откликах воспроизводится чужая речь, т.е. каким образом в них дается отсылка к тексту-стимулу. В рассматриваемых письмах нам удалось выделить следующие основные способы (стратегии) отсылок к текстам-стимулам: приведение «выходных данных» текста-стимула, пересказ, цитирование и пересказ с элементами цитирования. Остановимся на них подробнее.

I. «Выходные данные»

Чаще всего в качестве текста-стимула выступает статья или заметка в газете, поэтому основным идентификатором такого текста в письме служит информация о месте и времени публикации этого текста, т.е. его «выходные данные». «Выходные данные» могут содержать следующие позиции: название периодического издания, в котором текст-стимул был опубликован, номер этого издания, дата выхода данного номера (иногда с точностью до дня недели), название текста-стимула, информация об авторе (имя, фамилия, должность), жанр данного текста (заметка, статья, некролог и т.п.) или название рубрики, в которой текст-стимул появился. Понятно, что все перечисленные позиции редко присутствуют в одном письме, обычно приводится некоторая их комбинация, достаточная для идентификации текста-стимула, см. примеры (1) – (4):

В большинстве писем, как в эмигрантских, так и в советских газетах, выходные данные – не единственный способ отсылки к тексту-стимулу в пределах одного письма. Как правило, в письме еще излагается содержание текста-стимула. Однако встречаются случаи, когда автор письма ограничивается минимальной информацией о тексте-стимуле (что крайне неудобно с практической точки зрения), как в следующем примере:

(3) В № 35 газеты «Правда» от 17 февраля 1921 г. в заметке «Это не порядок тво». Стальмаков указывает, что <...> (Правда — 09. 03. 1921).

(1) В номерѣ 161 отъ 31 октября с. г., редактируемой сами газеты «Последние Новости», въ статьѣ «Русский отрядъ въ Риѣ», помѣщены сбѣднія, не соотвѣтствующія обѣстѣченности (Послѣдняя новость – 04. 11. 1920).

(2) Въ sameй упомянутой газете отъ 21 ноября была помѣщена информація по дѣлу о фальшивыхъ чеконикахъ, замѣстившая изъ берлинскихъ газетъ, въ частности «Социалистической Корреспонденціи». (Возрожденіе – 23. 11. 1927).

II. Пересказ

Еще одним способом отсылки к тексту-стимулу является перечень основных положений данного текста, к которым обращен отклик, т.е. пересказ. Понятно, что особенности пересказа определяются спецификой жанра писем читателей в редакцию: письма по своему объему, как правило, не настолько велики, чтобы приводить связное последовательное изложение текста-стимула, поэтому пересказ сводится к тезисному изложению нужной информации и обычно умещается в одном-двух предложениях, см. примеры (6) – (9):

(6) Въ «Посл. Нов.» № 137 была напечатана статья подъ названием «Убийство царя», въ которой сказано, что долгъ въ коронахъ произошло убийство царя Николая по словамъ корреспондента английской газеты «Times» Вильтона, принадлежитъ купцу Ильинеу еврейского происхождения (Послѣднія новости – 15. 10. 1920).

(7) Въ позиционемся въ № 1483 «Возрождения» отъ 24-го июня сего года, отчетъ объ обѣда Русского Общевсеславянского Союза, допущена фактическая ошибка, а именно въ немъ сказано, что я, А. Крупенский, участвовалъ въ обѣде въ качестве представителя Патриотического Объединения. (Возрождение – 26. 06. 1929).

(8) Въ номере 36 газеты «Правда», отъ 18 февраля, помечена заметка подъ заголовкомъ: «Не задерживайте занятыхъ людей», где сообщается о томъ, что, будто бы, я сплошь и рядомъ заставляю рабочихъ, обращающихся ко мне по деламъ завода «Фосген», долго ждать приема (Правда – 24. 03. 1921).

(9) 13 ноября въ № 259 газеты «Извѣстия ЦИК» въ отделе «Телеграммы» въ заметке «Сибирский ураган», между прочимъ, было сообщено, что открытию Волга-Ока-Тесса ураганъ причинилъ большие убытки, разбилъ 600 бревенъ и вытащилъ покрытъ на плотахъ. (Извѣстия – 20. 11. 1924).

III. Пересказ съ элементами цитирования

Пересказ съ элементами цитирования отличается отъ собственно пересказа темъ, что авторъ письма отклика передаетъ содержание текста-стимула не совсѣмъ «своими словами», а съ включенiemъ готовыхъ формулъ.

лировокъ изъ текста-стимула, заключенныхъ въ кавычки; при этомъ цитируемые фрагменты меньше самостоятельныхъ предложенийъ и синтаксически связаны съ текстомъ письма. См. примеры (10) – (13), где цитируемые элементы выделены полужирнымъ шрифтомъ:

(10) Въ № 45 «Посл. Нов.», отъ 18 июня, напечатана заметка подъ заголовкомъ «Распродадутъ», въ которой сообщается о безвыгодномъ материальномъ положении «Русской морской базы въ Константинополѣ, изъ которой отдѣление въ Варне», стѣсняемъ чего является «неуплата жалованья служащимъ» и распродажа «монетажныхъ частей» (Послѣднія новости – 08. 08. 1920).

(11) Въ № 344 номерѣ (отъ 12 мая) «Возрождения» помѣщена фельетонъ г. А. Реникова «Контидѣю», въ которомъ авторъ называетъ «частистаго сотрудника» «Дней» Сидорова «единственнымъ рядовымъ членомъ комитета, объединения национально-прогрессивной и демократической эмиграции въ Югославии» и въ концѣ своего фельетона къ фамилии «Сидоровъ» присоединяетъ инициалъ «А.» (Возрождение – 25. 05. 1926).

(12) Въ № 5 «Правды», отъ 11 сего января, помечена статья: «А этотъ фронтъ еще забытъ», въ которой говорится, что не издано «антиодного декрета во исполнение постановления В. И. К. для улучшения школьнаго дела въ стране» (Правда – 25. 01. 1921).

(13) Въ статье тов. Самойловой, помеченной въ газете «Правда» отъ 29 сего января, за № 19: «Необходима агитация деятелей, приведен фактъ о действияхъ «зарвавшагося администратора», заевывающаго фабрикой «Марсъ», об отчлене, якобы, кипятку для работы и грубой обработки съ ними (Правда – 03. 02. 1921).

Въ качестве элементовъ цитирования чаще всего выступаютъ разного рода номинации, какъ правило, содержащие оценку или экспрессивно окрашенные (моцкая военная сила, удачный подборъ высшаго команднаго состава, зарвавшийся администраторъ, синъ трактирщица, еврейское застолье въ глазахъ, лоджное посвѣтире и пр.), либо слова, которые отповѣряются.

При обычномъ пересказѣ и пересказѣ съ элементами цитирования авторъ можетъ случайно или намеренно исказить содержание первоисточника, сместь акценты или внести неточности.

IV. Цитирование

Цитирование в большинстве случаев является самым объективным способом передачи содержания текста-стимула. Собственно цитированием в письмах-откликах мы называем дословную выдержку из текста-стимула, которая представляет собой отдельное предложение или группу предложений, в которых формулируется предмет письма-отклика. См. примеры (14) – (17):

(14) Въ № 375 «*The New Statesman*» от 19-го июня 1920 г. говорится:

«Мы узнали изъ восьми достовѣрнаго источника, что ген. Деникинъ поспѣлъ ген. Брусилову письмомъ съ предложеніемъ служить въ Красной Арміи противъ поляковъ. Комитетъ Освобожденія Россіи уполномоченъ категорически опровергнуть это сообщеніе (Послѣднія новости – 06. 07. 1920).

(15) Въ № 146 редактируемой Вами газеты, въ статьѣ «Климоничъ», между прочимъ сказано:

Газеты напечатали:
«Въ должностности помощника гражданского управления (начальника?) утвержденъ сенаторъ генерал-майоръ Климовичъ». При чёмъ дальше говорится:

«Должность эта – не воинская, а служба политическая»

(Послѣднія новости – 17. 10. 1920).

(16) Говоря об институте проф. Рубиера, он напечатал буквально следующее: «Институт этот, в отличие от нашего Института Труда (и этому нам надо учиться) не занимается высокими вопросами «психотехники» (проф. Рубиер говорит о ней не иначе, как с ironyей), а часто практическими прикладными проблемами» (Правда – 04. 02. 1923).

(17) В этой очеркѣ автор, рассказываю о теневых профилактах непланов, заключилъ его следующимъ выпадомъ против «Продастикомъ». «Но странно понимаютъ свою задачу коммерсанты в «Продастикомъ», ведущие общественную борьбу со стекольно-фарфоровыми об'единениями и с этой целью продающе товар по пониженнымъ ценамъ, хотя бы себе въ убытокъ, лишь бы отбить покупателя у конкурента».. (Правда – 17. 02. 1923).

Цитирование тоже не всегда лишено субъективности: читатели обычно сопровождаются комментариями автора, выражаящими его интерпретацию, да и выбор цитаты сам по себе может быть субъективным.

Итак, при использовании трех последних способов отсылки автор письма-отклика при желании может исказить содержание текста-стимула. Остановимся на тех случаях, когда интерпретация автора письма-стимула, что приводят к искажению исходного текста.

V. Способы искажения чужой речи

Вобщем, есть две стратегии, которые говорящий может избрать для описания речевого акта другого лица [Булыгина, Шмелев 1994]: стратегия «беспристрастного репортажа», своего рода репортажа de dicto, когда говорящий стремится передать все, что действительностью было сказано, и стратегия de re, когда говорящий вводит в описание собственную интерпретацию, претендую на раскрытие того, что субъект речевого акта имел в виду «на самом деле», при этом он передает свое видение сказанного, нередко искажая первоначальный смысл. Таким образом, описание «со стороны» не совпадает с тем, как субъект речевого акта видит (или хочет представить) его «изнутри».

Поскольку наше исследование опирается на материалы корпуса писем в газеты, судить об объективности / необъективности передачи содержания другого текста мы можем лишь на примере цепочек связанных писем. Как правило, эти цепочки выглядят примерно так: письмо, в котором представлена реакция на опубликованную ранее статью, – ответ на письмо, в котором автор этой статьи объясняет автору письма, что тот неправильно понял.

В статье [Гловинская 1998] перечисляются основные типовые механизмы, которые приводят к искажению общего смысла чужой речи, такие как «усиление, гиперболизация, генерализация исходных высказываний», «неправильная интерпретация иллютивного намерения или общей коммуникативной установки собеседника», «вставка собственной оценочной лексики» и пр.

Рассмотрим цепочку писем из эмигрантской газеты «Послѣднія новости» (см. примеры (18) и (19)), где представлен один из таких механизмов – «замена модальности исходного высказывания».

(18) <...> Въ номерѣ 55 газеты, г. Н. Порадѣловъ въ замѣткѣ *по поводу моей статьи въ журнале «Je sais tout» пишетъ, что въ марте лѣтній тек. годъ я пытѣюсь въ газ. «Matin» рядъ очерковъ, въ которыхъ красная армія рисовалась какъ «моцная военная сила». Ничего подобнаго и не было изъ своихъ статей въ газ. «Matin» я не писать и не могъ писать, отълично зная и всезда это высказывая, что *своими устѣхами красная армія обязана «слабості своихъ противниковъ и удачамъ побору высшаго команднаго состава*.*

Примите увѣренія въ совершенномъ моемъ уваженіи. А. Носкова (ПН – 17.07.1920 (I)).

(19) <...> Нѣ откажусите польстить въ отвѣтѣ вышеприведеному письму генерала Носкова наилѣчѣюще:

15 марта с. 2, въ номерѣ 13145, газеты «Matin», въ статьѣ «Капитенф, le Bonaparte rouge» за подпись ген. Носкова говорится (примѣръ строки сбоку):

«Среди безмѣрнаго русскаго воинаго безпорядка одна только сила сохраняетъ организованной и послуходу подѣлочистой. Каку же обязана своими устѣхами эта оклеветанная армія. Только ли слабости своихъ противниковъ? Быть можетъ немного, но особенно и прежде всего высокимъ достоинствомъ своего начальника.

Полагаю, что приведеніе этого отрывка исчерпываетъ весь вопросъ.

Примите увѣреніе и пр. Н. Порадѣлова (ПН – 17. 07. 1920 (II)).

Въ этихъ письмахъ одна и та же часть статьи А. Носкова приводится въ текстѣ по-разному. Н. Пораделовъ въ своемъ отвѣтѣ автору первого письма А. Носкову цитируетъ ее следующимъ образомъ:

«Кому же обязана своими устѣхами эта оклеветанная армія. Только ли слабости своихъ противниковъ? Быть можетъ немного, но осо-

бенно и прежде всего высокимъ достоинствомъ своего начальника».

Въ этой цитатѣ пропозиція 'слабость противниковъ – залог успеха красной армии' представлена въ виде вопроса. Ранѣе А. Носковъ указываетъ Н. Пораделову, что тотъ неправильно его понялъ и на самомъ дѣлѣ онъ говорилъ, что *«своими устѣхами красная армія обязана «слабості своихъ противниковъ и удачамъ побору высшаго команднаго состава»*, т.е. та же пропозиція представлена въ формѣ утверждения.

Поскольку мы не располагаемъ подлиннымъ текстомъ статьи, из-за которой возникъ споръ, сказать, кто именно искажалъ смыслъ исходнаго текста, мы не можемъ. Но вероятнее всего въ письме А. Носкова происходитъ снятие модальности вопроса: видимо, авторъ искажалъ свою собственную статью. Здесь налицо проявление тенденции передавать истинностно-неопределенные высказывания какъ истинностно-определеніе [Гловинская 1998: 22].

Во второй цепочки писемъ (примеры (20) и (21)) изъ газеты «Правда» представлены следующіе два механизма искажения чужого текста: усиление степени отрицательной оценки и неправильная интерпретація иллюктивного намеренія текста-стимула:

(20)

Въ № 34 (от 15 февраля) помещена заметка некоего Б. Ф. – и подъ общимъ заглавиемъ: «Очерки НЭПа». Въ этомъ очеркѣ авторъ, рассказывая о темныхъ проделкахъ нэпмановъ, заключилъ его следующимъ выпадомъ противъ «Продасиликата»:

«Но странно понимаютъ свою задачу коммерсанты въ «Продасиликате», ведущие общественную борьбу со стекольно-фарфоровыми обѣдиненіями и съ этой целью продажи товара по пониженнѣмъ ценамъ, хотя бы себѣ въ убытокъ, лишь бы отбить покупателя у конкурента»...

Настоящимъ просимъ автора не удовлетворяться бросаниемъ ми-
моходомъ *тактаго обвинения по адресу* государства, а привести на
страницахъ «Правды» хоть бы одинъ малосенький фактъ, который до-
казалъ бы справедливость приведенного обвинения. Мы категорически
утверждаемъ въ словахъ автора *нетъ ни одного доказа истины*.

Мы ждемъ фактовъ.

Съ товарищескими приветами председатель «Продасиликата» Луга-
новский (П – 17. 02. 1923).

(21) Въ виду заявления председателя Продасиликата, т. Луганов-
ского, въ его письме въ редакцию («Правда», № 36), что ему неизвестны
факты, которые подтверждаютъ бы мои слова о томъ, что Продасиликат
применяетъ недопустимые въ госторговѣ способы конкуренции, счи-
таю необходимымъ привести одинъ конкретный примеръ: при конфликте
съ престомъ Мосстеклофарфоръ Продасиликатомъ было постановлено
продавать парфюмерную посуду «по такимъ ценамъ и на такихъ услови-
яхъ, которые бы поставили правление Мосстеклофарфора подъ угрозой

убыточной продажи». (Протокол заседания от 5 января т. г.). А то, что это не случайный факт, а «принцип», можно заключить из записки о торговой деятельности Продасиликата, составленной коммерческими директорами Бота, где говорится следующее: «в случаях же неподчинения (преступов), синдикат акционерами выступает в союзах с тьюзингом районах сбыта заставляет себе подчиняться». Но очевидно, что цены и условия, убыточные для Мессенклоффарфора, не могут не быть убыточными и для самого Продасиликата. Вряд ли нужно еще доказывать, что этот прием борьбы, применяемый обычно капиталистическими синдикатами, которые, устраивая конкурента, затем так повышают цены, что с избытком вознаграждают себя за все понесенные потери, недопустим в отношениях госорганов между собой, где всякое искусственное понижение цен лишь на руку темным делцам, умеющим ловко использовать каждыи неосторожный шаг. А об этом только и была речь в моей статье.

С товарищеским приветом
Б. С. Фрумин (П – 06. 03. 1923).
Автор первого письма председатель «Продасиликата» Лугановский высказывает свое возмущение по поводу необоснованного, на его взгляд, обвинения в адрес этой организации, выдвинутого в статье «Очерки НЭПа». Лугановский воспринял статью как «выпад против «Продасиликата», как «тяжелое обвинение по адресу госоргана». Между тем, автор статьи в ответном письме указывает Лугановскому на то, что цель этой статьи была вовсе не в обличении «Продасиликата», а в том, чтобы обратить внимание «госорганов» на «применение недопустимых в гостороговле способов конкуренции» и напомнить им, что это «лишь на руку темным делцам, умеющим ловко использовать каждый неосторожный шаг», ситуация же с «Продасиликатом» была приведена лишь в качестве примера. «А об этом только и была речь в моей статье», – объясняет автор ответного письма.

Передача степени отрицательной оценки в чужой речи очень часто бывает сильно преувеличенной [Ермакова, Земская 1993: 54], [Гловинская 1998: 21], поэтому неудивительно, что в письме Лугановского обыкновенная статья превращается – в выпад. В результате изменилась и иллюктивная сила статьи: автор статьи хотел обратить внимание на непорядок, а в письме это выглядит так, как если бы он выступал с серьезным обвинением.

Выводы

Анализ искажений текстов-стимулов в письмах-откликах, проведенный на материале собранного нами корпуса из 480 писем в газеты разных поджанров, показал, что авторы писем-откликов при передаче содержания другого текста довольно часто намеренно или случайно выбирают стратегию пристрастной интерпретации (*de re* в терминах Т. В. Булыгиной и А. Д. Шмелева). Это служит доказательством того, что письма-отклики не следует воспринимать отдельно от их стимулов, иначе есть риск неправильно понять текст-стимул.

Что касается распределения различных типов отсылок в письмах читателей в редакцию в эмиграции и в СССР, то ситуация здесь неодинакова. Нагляднее это представлено в таблице:

Способы отсылки к тексту-стимулу	Только «выходные данные»	Пересказ сказ	Пересказ с элементами цитирования	Цитирование
Письма читателей в редакцию	Эмигрантская пресса	13%	30%	27%
	Советская пресса	16%	53%	21%

В эмигрантской прессе все способы отсылки («выходные данные», пересказ, пересказ с элементами цитирования, цитирование) распределены равномерно, а искажения встречаются значительно реже, чем в советских газетах. В отличие от эмигрантских газет, в письмах-откликах из советских газет содержание текста-стимула передается преимущественно с помощью пересказа (более 53%), т.е. выбирается стратегия, позволяющая автору наиболее свободно трактовать содержание текста-стимула и при необходимости искажать его. Это свидетельствует не только о большей полемичности советской прессы по сравнению с эмигрантской, но и о том, что авторы писем в советские газеты больше склонны использовать некорректные способы ведения дискуссии.

Литература

Булыгина Т.В., Шмелев А.Д. Оценочные речевые акты извне и изнутри // Логический анализ языка. Язык речевых действий. М., 1994. С. 49–59.

Гловинская М.Я. Типовые механизмы искажения смысла при передаче чужой речи // Лики языка: К 45-летию научной деятельности Е.А. Земской / отв. ред. М.Я. Гловинская. М., 1998. С. 14–30.

Еричакова О.П., Земская Е.А. К построению типологии коммуникативных неудан (на материале естественного русского диалога) // Русский язык в его функционировании: Коммуникативно-прагматический аспект. М., 1993. С. 30–64.

Гловинская М.Я. Типовые механизмы искажения смысла при передаче чужой речи // Лики языка: К 45-летию научной деятельности Е.А. Земской / отв. ред. М.Я. Гловинская. М., 1998. С. 14–30.

Еричакова О.П., Земская Е.А. К построению типологии коммуникативных неудан (на материале естественного русского диалога) // Русский язык в его функционировании: Коммуникативно-прагматический аспект. М., 1993. С. 30–64.

1. Указывает на лицо или предмет, которые лично, непосредственно производят действие или испытывают какое-л. состояние. *Скажите об этом сами. <...>*
2. Указывает на лицо или предмет, которые совершают действие самостоятельно, без постороннего вмешательства. *И сама спровоцируй! <...>*

Еще три значения отмечает БТСРЯ у *сам* – местоименного прилагательного:

1. Подчеркивает, что речь идет о данном лице ли предмете: именно он и никто другой, именно оно и ничто другое. *В этом вопросе будешь разбираться сам президент. <...>*
2. Взятый безотносительно к кому-, чему-л., как таковой. *Сам его приезд означает примирение. <...>*
3. только ед. Воплощенный, олицетворенный. *Ты само совершенство. <...>*

Об одной особой дискурсивной функции местоимения *сам* (конструкция *Сам ты N!*)

Русскому местоимению *сам* уже посвящено немалое количество работ. Назову здесь только некоторые публикации последнего времени. В частности, Э. Кленин исследовала *сам* как средство эмпатического «выпячивания» одной из падежных функций в структуре выскаживания [Klein 1980]. В. Гирке посвятил большую статью разграничению функций *сам*; он видит в нем три омонимичных местоимения [Girke 1994]. В работе [Кибик, Богданова 1995] *сам* рассматривается среди «сигналов, облегчающих адресату речи правильное согласование смысла текущего высказывания с имеющимися у него знаниями или перестройку активированных знаний в соответствии с информацией, содержащейся в текущем высказывании] (с. 28). Добавлю, что аналогичному польскому слову посвящена штудия А. Богушевского [Boguslawski 1991–1992].

По выражению Е.В. Урысона, местоимение *сам* – «одно из самых загадочных русских слов. Оно <..> демонстрирует удивительный переход от полновесных, богатых значений к значениям весьма абстрактным, белым, почти служебным» [Урысон 1995: 82].

Действительно, слова «*и*» русского языка находят у этого слова цепкий комплекс значений, довольно трудно ограничиваемых одно от другого. В частности, БТСРЯ фиксирует у *сам* – местоименного существительного два значения, а именно:

Кроме того, БТСРЯ дает еще ряд связанных, фразеологизированных употреблений: *сам по себе, само собой* и т.п.¹

Подробно и глубоко проанализирована семантическая структура местоимения *сам* в цитированной работе Е.В. Урысона. Здесь выделяются 8 значений, да еще с подзначенными. При этом исследовательница не сомневается в том, что перед нами – не несколько слов-омонимов, а одно и то же (пусть очень многозначное) слово, выполняющее роль то местоимения, то квантора, то частицы. «Слову *сам* в высшей степени свойственна переливчатость значений. Иными словами, значение конкретной словоформы слова *сам* в конкретном контексте как бы складывается из фрагментов толкований разных лексем» [Урысон 1995: 12].

Среди этих семантических оттенков *сам* есть и такие, которые объясняют роль этого слова в организации высказывания, его участие в реализации тактики диалога, а по сути – в регулировании межличностных отношений. Среди них, например, – сигнализация неожиданного, нетривиального выбора темы говорящим, «зигзага изложения», и др. Это – дискурсивно-прагматические функции местоимения.

¹ Вполне закономерно, что *сам* находит себе место и в «Словаре структурных слов» под ред. В.В. Морковкина [Словарь 1997]. Но то, что среди прочих значений *сам* здесь фигурируют такие, как «человек или предмет осуществляет действие самостоятельно» или «важность, значительность какого-л. человека, предмета, – лишенное свидетельство того, как непросто собственно «структурные» (служебные) функции этого слова отринуть от лексически полноценных».